

Автор-составитель

Людмила

Улицкая

Детство 45–53:

а завтра будет
счастье

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д38

Ответственный редактор *Елена Шубина*
Координатор проекта *Владимир Чернец*
Оформление макета и переплет *Андрей Рыбаков*
В оформлении переплета использована
работа из доскутов *Марии Чепайтите*

Издательство благодарит за участие в проекте МТРК «Мир»,
ФГУП РАМИ «РИА Новости», проект «Сноб»,
Международное общество «Мемориал»

Книга публикуется по соглашению
с литературным агентством ELKOST Intl.

Д38 Детство 45-53 : а завтра будет счастье / авт.-сост.
Людмила Улицкая. — Москва : АСТ, 2013. — 538, [6] с.
ISBN 978-5-17-079644-1

«...Мы задумали вспомнить о поколении тех, чье детство при-
шло на конец войны, послевоенные годы 1945–1953. Для меня
это — ровесники, для других — родители...

С тех пор прошло много лет. Вышли из употребления керосин-
ка, колонка, печка. Все больше забытого, и все мы беднеем от этого
забвения. Кроме большой истории, которая сохраняет даты и собы-
тия, важные для страны, есть и «малая» история каждой семьи. Ес-
ли мы не расскажем своим детям, они не будут знать, что значили
слова Сталин, победа, коммуналка, этап, свидание, партсобрание...
Не поймут, что значит «довесок» (к буханке хлеба), новые ботинки
или военная форма отца... То, о чем мы не смогли рассказать слова-
ми, дополнят потрепанные и выцветшие фотографии из семейных
альбомов. И мы часто даже не можем вспомнить имена этих лю-
дей... Мы должны, мы обязаны делать это усилие воспоминания».
ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6

Подписано в печать 25.06.2013. Формат 84x108 /32.
Усл. печ. л. 28,56. Тираж 25 000 экз. Заказ № 4892.

ISBN 978-5-17-079644-1

© Улицкая Л.Е.
© ООО «Издательство АСТ»

Людмила Улицкая ВСПОМИНАЕМ ВМЕСТЕ...

«Времена не выбирают,
в них живут и умирают...»
Александр Кушнер

Ни история, ни география не имеют нравственного из-
мерения. Его вносит человек. Иногда мы говорим:
«жесткие времена». Но все времена по-своему жестоки.
И по-своему интересны. Время создает определенные че-
ловеческие характеры, а что определяет характер време-
ни? Вот неразрешимый вопрос!

Одно поколение сменяет другое, и каждое имеет свою
собственную физиономию, свои неповторимые черты,
особенности. Мы задумали вспомнить о поколении тех,
чье детство пришлось на конец войны, послевоенные го-
ды 1945–1953. Для меня это — ровесники, для других —
родители, даже бабушки-дедушки...

Эта книга собрана из драгоценных воспоминаний раз-
ных людей, наших современников. Писем пришло очень
много, больше тысячи, и поэтому я не могу называть
здесь имен всех наших корреспондентов — благодарна
всем, кто взял на себя труд разворошить давно забытое,

ЖИЗНЬ ДВОРА	161
Каринэ Геворкян. Двор моего детства	162
Марьян Беленький. Удобства во дворе	170
Антонина Кухтина. Взрыв	171
Татьяна Жданова. Трамплины и витамины	172

КОММУНАЛКИ И СОСЕДИ	178
Людмила Улицкая. Коммуналка на Каляевской	179
Наталья Бруни. Они спали под роялем...	182
Ян Хуторянский. Одиннадцатый примус	184
Леонид Добровольский. Пилим, колем!	185
Татьяна Жданова. Соседи	187
Елена Косякина. А у нас в квартире газ	196
Марк Птичников. Тум-балалайка	198
Ян Хуторянский. Трубоч под крышей	201
Вячеслав Ищенко. Дядя Лёша	202

ЖИВОТНЫЕ	208
Ольга Лазарчук. Шматик	208
Лилия Мельникова. Собака по имени Свобода	209
Татьяна Жданова. Москва-Сокольники	216
Валентина Зелинская. Гуси	217
Герман Кузнецов. Суслики	218
Елена Фесько. Крысы	219

ШКОЛА	221
Людмила Лукашко. В первый класс	222
Римма Сивак. Писали на обрывках газет...	224
Елена Косякина. Мужская школа	227
Иосиф Рабинович. Девять — это много	230
Борис Иофьев. Соответствует линии партии	232
Анна Сальникова. Сбежать с уроков	236

Аркадий Мильковицкий. Независимый пацан	238
Вячеслав Ищенко. Полинущка	240
Александр Никифоров. Богатырь	245
Вячеслав Кабанов. Валентин Панкратьевич, необыкновенный директор	248
Ян Хуторянский. Двое на одного	253
Альбина Огородникова-Ястребова. Про Марусю	256

ДЕТДОМ **260**

Антонина Паршакова. Очень хотелось одеться...	261
Клара Павлова. Моя мечта — быть артисткой...	265

ЖИЗНЬ ГОРОДА **269**

Галина Мурашова. «Купите папиросы!»	271
Людмила Фрейдлин. Толкучка как зеркало жизни	273
Елена Фуксис. Кино приехало!	278
Яков Хотомлянский. Дед	283
Ирина Безуглая. «Старье берем!»	287
Анна Левина. Следующая!	288

ЖИЗНЬ ДЕРЕВНИ **297**

Зинаида Шевчук. Бабушкина картошка	299
Ольга Мельник. Отзвуки войны	304
Мариам Власко. Городская девочка в деревне	308
Светлана Крапивина. Сытая деревня	314
Александр Коварский. «Пойдем к деукам!»	315
Светлана Кайсарова. Требушастая Изабэля	318

ИНВАЛИДЫ **324**

Альбина Огородникова-Ястребова. Равные среди равных	326
Галина Пигулевская. Остров	328
Ян Хуторянский. Военная тайна	334

С тех пор прошло много лет. Давно ушел из жизни мой отец, наверное, нет и его бывшего ординарца. Я с теплотой вспоминаю послевоенное время, прожитое рядом с Лешей, произнесенную с молодецкой удалей замечательную фразу, звучащую и сегодня как боевой клич: «А пойдем-ка, Шурик, к деукам!»

Светлана Кайсарова

ТРЕБУШАСТАЯ ИЗАБЭЛЯ

Редкая деревня на Псковщине отличается красотой названия. В одной из них, Мокрове, шестым и последним ребенком (долгожданная девочка) и родилась моя мама в мае 1943 года. Отец ее, мой дед Леня, был призван на фронт спустя два месяца после ее рождения, так что все трудности выживания семьи на оккупированной территории достались моей бабушке.

Мамино первое детское воспоминание связано с самым счастливым событием в жизни ее семьи — это возвращение отца с фронта. Он пришел домой в августе 1945 года, когда его уже отчаялись ждать...

Странно, но цепкая детская память не сохранила ни объятий, ни подбрасывания хрупкой дочурки вверх, ни ощущения колючей щетины при поцелуях, ни запаха горькой махорки... Может, этого всего и не было? Удивительно, но остался один цвет, вернее, разноцветье. Это была горстка первых в жизни конфет, завернутых в разные фантики и выложенных на большой деревянный стол. На фоне серой отцовской шинели и серой скатки эти сласти, конечно же, выглядели радужным фейерверком! Чтобы добраться до гостинца

(именно «гостинца», не «подарка» — слово, к сожалению, стремительно устаревает), надо было сделать огромное усилие: встать на «персточки», на кончики пальцев, на «носочки», и протянуть руку. Почему-то именно это усилие ярче всего застряло в памяти моей мамы. И действительно, пока она помнит об этом, ее жизнеспособность неисчерпаема: с раннего детства она усвоила, что все самое яркое в жизни достигается ценой усилия, собственного большого труда.

Более осознанные воспоминания относятся уже к началу учебы.

Школьная пора рожденных в войну пришлось на первую половину пятидесятых: тяжкий деревенский труд сопрягался с неудержимым стремлением к знаниям. Политика партии требовала неукоснительного осуществления образовательной программы: несерьезного отношения к школе не допускалось и в мыслях.

Сейчас от маминой деревни практически ничего не осталось: в ней доживают свой век несколько энтузиастов, а после войны она насчитывала более сорока дворов, и, конечно, там была начальная школа. Деревенский учитель — царь и бог. Был такой и в мокровской начальной школе — Леонид Николаевич Успенский, член партии, прошедший войну, семинарист в прошлом. Надо ли говорить, что ему одному было не под силу справляться с сорока учениками, причем обучая их в разных классах? Уж сколько деревянных указок было сломано о головы нерадивых! Незадачливый ученик мог схлопотать и за неряшливый внешний вид. Так, старшего брата мамы Леню наказывали (били) за цыпки на руках, хотя совершенно очевидно было, что появлялись они по самой простой причине: не было рукавиц! Да много чего не было! Самая острая